

Наталья Сарсекеева
(Алма-Ата, Казахстан)

**РОЛЬ ТРАДИЦИИ
ИЗОБРАЖЕНИЯ «ИСКАТЕЛЯ ИСТИНЫ»
В СОВРЕМЕННОЙ ЛИТЕРАТУРЕ КАЗАХСТАНА
В КОНТЕКСТЕ МЕЖНАЦИОНАЛЬНОГО ДИАЛОГА**

К началу XXI века общена-
циональные критерии ли-
тературы все более под-
вергаются сомнению. Так, в современ-
ной критике предлагаются модели сосу-
ществования множества литератур внутри
русской литературы, определяемой
как «мультилитература», литературная
«радуга» и др. [3, с. 34]. Вместе с тем в пе-
риод независимости литературные свя-
зи и влияния национальных литератур
основаны по-прежнему на культурных и
литературно-языковых контактах между
народами и суверенными государства-

ми, и в этом процессе трудно переоценить роль русского языка как языка межкультурного и межнационального общения. Казахстан, выдвинув в 1994 году в качестве приоритетной идею евразийства, стремится не прерывать исторически сложившиеся контакты, придавая особое значение диалогу культур и цивилизаций. Интегративные тенденции в общемировом литературном процессе наглядно отражены в коллективной монографии «Литературно-художественный диалог» (Алматы, 2008), подготовленной Институтом литературы и искусства им. М. Ауэзова МОН РК и ИМЛИ им. А.М. Горького РАН, главным объектом которой является казахский литературный текст, живущий в вечном диалоге с русской и другими культурами.

Для дальнейшего развития литературы в ситуации «культурной глобализации» особенно актуальным и плодотворным представляется взаимодействие сложившихся ранее традиций и новых историко-культурных парадигм, их соотношенность и взаимодействие, неизбежно приводящие к диалогу. Как известно, диалогическое мироощущение в философско-эстетическом аспекте впервые было концептуально осмыслено и сформулировано в трудах М. М. Бахтина, пришедшего к выводу о том, что изучение многообразных художественных моделей и эстетических систем в литературе необходимо проводить в аспекте их «созвучий и пересечений».

Объектом внимания в данной статье является исторически сложившаяся в казахской литературе традиция изображения «искателя истины» на примере современной «интеллектуальной» прозы периода независимости, не ставшая пока предметом углубленного изучения. Казахская проза периода независимости, в которой русская проза исторически занимает значительное место, отличается тенденцией к синтезу разных культурных традиций, поисками оригинального стиля. Стремление к разнообразию, сплетению разных методов, жанров и стилей порой в пределах одного произведения объективно ведет к качественным изменениям в соотношении категорий «автор — герой». Современные казахстанские авторы также все более осознают «свою функциональность по отношению к тексту» [5, с. 541].

Эта особенность семантики категории автора и авторского сознания ярко выражена в «романе-откровении» Хасена Адибаева «Созвездия близнецов» [1]. Автор представлен здесь одновременно в нескольких ипостасях: рассказчик, лирический герой, скриптор (Р. Барт), повествователь, философ, собиратель истин и даже врач (как он сам себя именуется). Читатель наблюдает не только перевоплощение автора в героев различных эпох и народов, но и свободное перемещение авторского сознания из эпохи Древнего Египта во времена Великой французской революции. При этом обнаруживается сходство образов Марата и Робеспьера с образами бунтарей Древнего Египта, которых роднит «вечная мечта о Мессии-освободителе, справедливом правлении».

Мир романа Х. Адибаева насквозь интертекстуален, в его повествовании можно обнаружить поэтические вставки из Абая и Рудаки, произведений устного народного творчества, повторяющиеся цитаты из других произведений, архаичную и современную лексику. Выбор подобной стратегии автором обусловлен его замыслом — подняться от конкретных ситуаций до высот глобальных общечеловеческих обобщений, проанализировать всеобщую историю цивилизаций, народов и дать определенный прогноз развития человечества.

Автор (он же и лирический герой, и скриптор) выступает без каких-либо признаков национальной идентификации, это своего рода космополит, гражданин мира, что достаточно ново для творческой манеры Х. Адибаева как писателя-традиционалиста. Литературной новацией для казахской прозы выступает также введение пласта сидхи — древней индийской медитационной практики. Не случайно герой — мальчик, не связанный никем и ничем, — вдруг обретает крылья и летит, обозревая весь мир. Так происходит экзистенциальный «выход» автора и героя в некое трансцендентное пространство.

В «новом казахстанском романе» в качестве ведущей все чаще становится экзистенциальная проблематика («Разума пылающая война» Т. Абдикова, «Цветы и книги» Д. Амантая и др.), а героями — «выпавшие» по разным причинам из общества индивидуумы. Своеобразным исключением из этого ряда является тетралогия Аслана Жаксылыкова «Сны окаянных» [2], так как тема ядерного полигона и его последствий здесь больше связана не с современными реалиями Казахстана, а с советским тоталитарным прошлым. Героями этого произведения выступают дети заброшенного полигона и их Учитель, «старый и вечно одинокий», составляющие своеобразный реестр вещей, явлений и событий — всего, что они видят и слышат. По их мнению, все это представляет собой то, что можно противопоставить всеобщему Хаосу.

Мотив надвигающейся вселенской катастрофы, пронизывающий роман, усугубляется «галереей» безымянных страшилищ, звериных масок, людей-крыс и др. Обращает на себя внимание склонность автора к проведению аналогий между животным и человеческим мирами, обусловленная, как и у Х. Адибаева, буддистским представлением о взаимопроницаемости времен и состояний, мира реального и мира воображения, находящихся в постоянном движении.

Авторы «нового романа» (А. Роб-Грийе, Н. Саррот, М. Бютор, К. Мориак, К. Симон и др.), отвергая «сюжетную литературу», стремились беспристрастно описывать то, что предстает взгляду пишущего, передавать развитие событий через чисто зрительное («объективное») описание мира, где люди и вещи в одинаковой мере являются *объектами*. Жан — герой романа А. Жаксылыкова — и Алишер из романа Дидара Амантая «Цветы и книги» (Алматы, 2005) ищут и не находят гармонии с собой и окружающим миром. Оба они — «выброшенные из собственной биографии» (определение О. Мандельштама). Речь Жана, обращенная к самому себе, представлена в виде пространного монолога: одно, без перерывов и отступлений, огромное предложение, объ-

емом порой в целую страницу, являет собой модификацию распространенного в литературе XX века приема «потока сознания».

Воспоминания Алишера и других персонажей Д. Амантая также прерывисты, в потоке воспоминаний автора-рассказчика стираются грани между прошлым и настоящим вследствие работы так называемых «стимулирующих образов», вызывающих те или иные ассоциации. При этом известный прустовский мотив поисков «утраченного времени» своеобразно трансформируется у А. Жаксылыкова в мотив поисков своего Пути неким Искателем-талибом в завершающей романной книге «Дом сурриката».

В романе «Круг пепла» Дюсенбека Накипова [4] эсхатологическая линия связана с главным образом-мотивом, вынесенным в заглавие, — своеобразным мостом между разными временными пластами цивилизаций. Одновременно он символизирует основу мироздания, связанную с изначально-циклическим временем: «Четверо возвышенных восседали в круге пепла, вдыхая дымы древние и новые, были они ответны каждый за свое время года — зеленое, синее, желтое и белое и за все, что там в их времени сотворяется...» [4, с. 41]. Фигуры возвышенных могут олицетворять пророков или духовную силу мировых религий (ислама, буддизма, христианства), а образ четвертого — идею тенгрианства, весьма распространенную в Казахстане. Они могут также воплощать четыре времени года.

Таким образом, основным фактором современной «интеллектуальной» прозы Казахстана, опирающейся на русский язык, является ее стремление к межкультурному и межнациональному диалогу, взаимодействию и синтезу различных этнокультурных интенций и влияний. Представители «новой волны» ведут собственный поиск эстетически самодостаточных форм и принципов повествования. Авторские интенции представителей «нового казахстанского романа» направлены на установление взаимодействия, контакта, диалога различных литературно-культурных традиций. Диалогичность, внутренне присутствующая евразийской философии, выражает особое мировидение, которое не сводится ни к Востоку, ни к Западу.

В частности, персонажи казахстанской прозы в отличие от героев западного «нового романа», оторванных от исторических корней и социума реальности, еще связаны с историческим прошлым своими рефлексиями: на подсознательно-интуитивном уровне они сохраняют в себе память истории своего рода, ощущают влияние правремени. В романах казахских авторов присутствует некий «просвет» в плане сюжетной интриги и позитивной основы судьбы героя, в то время как в западном «новом романе» устойчива тенденция к его деструкции.

В связи с этим можно предположить, что направленность на позитивное смыслопорождение связана с издавна присущей номадам (кочевникам) верой в самогармонизацию мира, с национальными архетипами идеалов самосовершенствования в свете влияния суфизма и тенгрианства. Анализ романа «новой волны» в литературе Казахстана в рамках диалога национальной традиции изображения «искателя истины» и новаций мирового литературного процесса, с учетом опыта русской классики способствует выявлению новых граней авторского сознания прозы современного Казахстана, в котором и проявляется дух времени.

Список литературы

1. *Адибаев Х.* Созвездия близнецов (сокровенное и таинственное) : роман-откровение. Алматы, 2004.
2. *Жаксылыков А.* Сны окаянных. Алматы, 2005 – 2008.
3. *Иванова Н.* Ускользящая современность. Русская литература XX – XXI веков: от «внекомплектной» к постсоветской, а теперь и всемирной // Вопросы литературы. 2007. № 3.
4. *Накипов Д.* Круг пепла. Алматы, 2004.
5. *Ржанская Л.* Интертекстуальность (Возникновение понятия. Об истории и теории вопроса) // Художественные ориентиры зарубежной литературы XX века. М., 2002.

**ЯЗЫКОВАЯ
ОБРАЗОВАТЕЛЬНАЯ ПОЛИТИКА
В СТРАНАХ СНГ И БАЛТИИ:
НОВЫЕ ТРЕНДЫ**

...при отсутствии в большинстве стран самостоятельного курса русской литературы уроки русского языка несут полную нагрузку по знакомству школьников с элементами русской культуры...

Т. Кудоярова

Сегодня русский язык, втянутый в процесс глобализации мира, интеграции Европы, проходит своеобразное испытание на жизненную силу.

В. Старичёнок

...актуальным в настоящее время представляется проведение комплексных исследований состояния и динамики русского языка в Литве, основанных на четко разработанной методологии и системе верификации полученных данных.

Д. Балшайтите

Никак нельзя согласиться с мнением, что приоритетное функционирование одного (государственного) языка создает какие-то препятствия для развития других языков.

И. Каримова

Гарантом сохранения, развития и распространения инофонного языка (в нашем случае — русского) за пределами России является не официальный его статус, а образовательный.

М. Джусупов

Современный армянско-русский билингвизм продиктован не государственным требованием, а потребностью.

Н. Дашян

Педагогические вузы республики прекратили готовить специалистов для иноязычных школ практически сразу после обретения независимости от СССР.

И. Қалақаускас

Сейчас в Литве политика властей направлена скорее на интеграцию русскоязычного населения, чем на вытеснение его из страны.

А. Гнеушева